

Сириус Блэк поморщился, шагая как можно более уверенно по темным коридорам злополучного Азкабана. Он надеялся, никогда не приближаться к этому месту ближе, чем на 10 миль, и, тем не менее, сейчас он снова спускался в эту адскую бездну по доброй воле. Отчаянно пытаясь не задерживаться на своих воспоминаниях, ни на ещё более жутких мыслях о другой невинной душе, что здесь страдала, он сосредоточил своё внимание на людях, которые шли рядом с ним, по направлению к камерам строгого режима.

Ремус Люпин, лучший друг Сириуса и поверенный всех его тайн, бледнел, глядя на ряды грязных камер вдоль коридора. Всегда не любивший замкнутых пространств, Ремус, казалось, был на грани обморока. То же чувство вины и гнетущие мысли о мальчике, которого они пришли освободить, очевидно, переполняли и его. Мысли из ряда: «Как мы могли быть такими идиотами?» и «Мерлин, что же мы наделали?». По сравнению с двумя приятелями, человек шедший с другой стороны от Сириуса, выглядел спокойным и собранным. Так, как Альбус Дамбалдор выглядел почти всегда. И лишь тот, кто хорошо его знал, мог бы заметить отсутствие привычной искринки в глазах и появившуюся новую складку на лбу.

Эти люди могли только надеяться на то, что пришли не слишком поздно. Но они опасались худшего. Смогут ли шесть лет Азкабана погубить Гарри Поттера так, как не смогли пять встреч с Волдемортом? Сириус выжил здесь вдвое дольше, но Гарри не мог укрыться в обличии анимага от дементоров. У Гарри не было этой защиты, а воспоминания, наверняка, были много хуже, чем у среднего заключенного. Эта ошибка могла стоить Свету всего.

Что за ошибка это была! Через три недели после окончания четвёртого года, было обнаружено, что Гарри пропал на два дня. Всё указывало на то, что он покинул дом своих родственников по доброй воле. Мальчик появился вновь во время следующего же сражения между светлыми и темными силами, после чего все в корне изменилось. Мальчик, Который Выжил и Темный Лорд, Который Убил закончили сражение на поле битвы, покрытом трупами магически истощенных светлых волшебников и волшебниц. Всё свидетельствовало о том, что палочка Гарри была источником чар, которые стали причиной смерти более чем ста пятидесяти человек. Это было темное заклинание большой силы, и то, что оно на время выбило Волдеморта из колеи, являлось слабым оправданием. Даже сам Дамбалдор с ужасом смотрел на Гарри, считая, что мальчик нашел заклинание в книге из запретной секции библиотеки Хогвартса, добытой при помощи плаща невидимки. Плаща, который директор самолично отдал мальчику. Уличающая книга была найдена среди гарриных школьных вещей с закладкой на странице с этим заклинанием.

Гарри был помещен в Азкабан менее чем через двадцать четыре часа после того, как его подобрали на поле битвы, где он оставался незамеченным до самого конца сражения. Все свидетели со стороны света были мертвы. Гарри провалился в глубокое забытье, которое, скорее всего, было просто результатом сильной усталости, но так же могло быть следствием

истощения после использования столь вопиющего темного заклинания. Министерство содрогалось от мысли, что Гарри может присоединиться к Волдеморту или стать его приемником. Орден Феникса, под руководством Дамбалдора согласился, и Гарри очутился в тюремной камере.

Теперь эти трое никогда не смогут себе этого простить.

Последующие пять лет были относительно спокойными. Слухи, долетавшие до Дамбалдора, говорили, что Волдеморт был сильно поврежден заклинанием, которое Гарри предположительно бросил в него. И старый директор использовал эту временную передышку для восстановления, перегруппировки сил и составления планов грядущей войны. Если кто-либо из бывших друзей Гарри Поттера и вспоминал о нем, то лишь про себя и с сожалением, о том, что столь многообещающий молодой человек так быстро свернул на путь зла.

Затем, в последующие одиннадцать месяцев, Волдеморт потихоньку восстановил своё былое могущество. Хорошо спланированные атаки были чрезвычайно удачны, и светлая сторона с трудом оборонялась от зла, которое неотвратимо надвигалось на неё. Червехвост был схвачен вскоре после Гарриного заключения, а потому все обвинения с Сириуса Блэка были сняты, и Министерство наконец-то признало всю реальность угрозы Волдеморта. Но правда о Гарри вышла на свет лишь после поимки Адриана Силена, приемника Червехвоста на престижном посту правой руки и наиболее часто пытаемого слуги при Волдеморте.

Менее чем двадцать четыре часа назад члены Ордена, допрашивая Силена при помощи веритасерума, к своему ужасу осознали, до какой степени они были глупы. Гарри забрали из дома его родственников не при помощи силы, а с помощью большого вклада на банковский счет Вернона Дурслей. Дурслей попросту выдал им мальчика, не особенно заботясь о его судьбе. Книга была с легкостью подкинута в Гаррину комнату, и, бессознательный, но невредимый, мальчик был перенесен на поле сражения. Благодаря общности палочек-сестер, Волдеморт сумел сотворить заклинание, используя палочку Гарри. Оставив бессознательного подростка в окружении убитых людей, он исчез, вполне доверяя Ордену и Министерству окончить начатое им дело. И они справились с заданием с завидным рвением, не дав Гарри сказать и слово в свою защиту.

Силен не знал об истинных причинах бездействия Волдеморта, но это ни в коей мере не было связано с последствиями применения заклинания. Волдеморт, похоже, извлек серьёзные выводы из прошлых уроков, и никто, даже немногие сохранившиеся агенты Ордена, не знали, что затевает Темный Лорд. Орден мог только гадать, что за тайное зло он планировал всё это

время.

После этого свидетельства куски стали складываться в картину. Гарри никогда не удалось бы выучить такое сложное заклинание в столь короткий отрезок времени. Не только это, но и его чувство вины, связанное с гибелью Седрика, должно было дать понять знавшим его людям, что Гарри Поттер никогда бы не стал жертвовать человеческими жизнями для достижения своих целей. Тот факт, что никто не поинтересовался Гарриной версией событий также вышел на свет, и картина была завершена.

Потрясенный Дамбалдор, едва успев поместить Силена в камеру, связался через камин с Сириусом, Ремусом, Гермионой и семейством Уизли. Сириус просто сидел и слушал с чувством нарастающего ужаса, когда правда о его крестнике накатывалась на него неумолимым потоком. Ремус испытывал сходное чувство вины, сознавая, что он снова не смог сложить все факты воедино и помог обречь еще одного невинного юношу на существование в Азкабанае. Гермиона и Рон были просто потрясены, а семейство Уизли потребовало немедленного освобождения Гарри.

Вот почему эти люди входили сейчас в жилище ужасов — один возвращаясь, другой с очередным визитом, и третий впервые ступая в эти стены. Дементоры встали на сторону Волдеморта почти месяц назад, и Ауроры теперь патрулировали коридоры замка вместо них. На неесколько коротких вопросов были даны ответы, которые никто из пришедших магов не хотел услышать. По свидетельству главы Ауроров, из заключенных строгого режима не был ни одного в здравом уме. Но это ничего не меняло. В здравом уме или нет, Гарри Поттер сегодня уходил отсюда.

Наконец они остановились перед камерой, внешне ничем не отличающейся от соседних, но была одна важная деталь, выделяющая её среди товаров. Сидевший внутри человек был невиновен. Игнорируя стоны мужчины в камере слева и пристальный взгляд широко распахнутых, не мигающих глаз женщины в камере справа, Дамбалдор поднял палочку и произнес слова отпирающие дверь камеры. Затем, не замечая того, что он перестал дышать, Сириус шагнул через порог.

— Гарри?

Голос его немного дрогнул, когда он взглянул на мрачную, грязную келью, так долго державшую его крестника в заключении. Ремус и Дамбалдор безмолвно вошли следом. Их взгляд немедленно был притянут к грубой кровати, оказавшейся пустой. Затем Сириус быстро направился в угол, где сидел юноша, прислонившись спиной к стене.

— Гарри?

Если он и надеялся услышать ответ, то его постигло разочарование. Довольно сильно измызганный Гарри не произвёл ни звука, ни движения в ответ.

Сириус окаменел при виде удручающего зрелища, которое представлял собой мальчик. Реакция Ремуса была не многим лучше. В итоге Дамбалдор двинулся вперед и присел на корточки возле юноши.

— Гарри, ты меня слышишь?

Никакого ответа.

— Гарри, мы знаем, что произошло на самом деле. Мы знаем, что ты невиновен. Гарри?

Ничего. Дамбалдор выглядел расстроенным отсутствием реакции со стороны узника, в то время как два его спутника казались просто-таки травмированными.

Дамбалдор аккуратно дотронулся до Гарриной руки и сумел поднять его на ноги. Юноша встал, немного шатаясь, а затем начал сползать обратно. Ремус двинулся вперед и обхватил Гарри рукой вокруг талии, с легкостью поддерживая изможденное тело. Дамбалдор взял подбородок Гарри в свои морщинистые пальцы и приподнял его вверх. Все трое едва заметно отшатнулись при этом. В зелёных глазах Гарри Поттера, когда-то полных света, не было и искры осознания.

Сириус подавился всхлипом и встал с другой стороны, чтобы поддержать юношу.

— Ну, Гарри, мы отвезем тебя домой.

Потихоньку они выбрались из тюрьмы. Все трое отчаянно надеялись, что состояние Гарри не было необратимым. Если это было так, то их собственная глупость могла обречь не только Гарри на безумство, но и весь магический мир на диктатуру Волдеморта.

Никто из них не видел ни слабый проблеск в глазах Гарри в тот момент, когда они проходили

ворота, ни приподнятый уголок губ, когда они садились в лодку, которая должна была переправить их на материк. Они всё узнают в должное время. Но до тех пор состояние ума Гарри Поттера было его личным, хорошо скрытым секретом.

<http://tl.rulate.ru/book/96637/3309032>